

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

И. А. Герасименко

УДК 81'373:791.43:004.928

СУБЪЕКТИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА ДИСКУРСА МУЛЬТИПЛИКАЦИИ В АСПЕКТЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из аспектов филологического образования является обучение речевой культуре, которая предполагает элитарное, эталонное владение языком, свободное использование всех его возможностей и соблюдение всех норм. Ввиду того, что экспансия ненормированных языковых средств по сравнению с нормотворчески значимыми единицами книжно-письменного литературного языка захватила все коммуникативные сферы, обозначенный кластер современного образования как никогда актуальный. К сожалению, разговорные единицы стали определяющими языковыми знаками речевого портрета современника, выступили доминирующими маркерами его обыденного языкового сознания, превалируя не только в текстах неофициального общения, но и в публичной коммуникации. Речь ребёнка не является исключением. Наряду с единицами литературного языка она насыщена субъективной оценочной лексикой просторечного и жаргонного характера, словами-паразитами, окказионализмами и речевыми штампами. Источником данного массива слов выступает окружающая языковая среда, в которой немаловажную роль играет мультипликация.

Цель статьи – проанализировать язык современных мультипликационных текстов в аспекте филологического образования. Для достижения обозначенной цели решаются следующие задачи: установить состав книжно-письменных и разговорных субъективно-

оценочных лексем в контексте современных тенденций мультипликационного дискурса; рассмотреть их позитивную и негативную оценочную семантику; очертить роль филологического образования в повышении речевой культуры, в овладении всеми нормами языка. Материалом исследования послужили тексты детского анимационного сериала «Смешарики», который создан при поддержке Министерства культуры Российской Федерации в рамках культурно-образовательного проекта «Мир без насилия» и входит в Федеральную целевую программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе». На сегодняшний день проект «Смешарики» является комплексной детской программой национального масштаба, которому присуждена Государственная премия за 2008 год в номинации «Социально-воспитательная программа» [7].

Несмотря на возведение «Смешариков» в статус детской программы национального масштаба, её язык такой величиной не обладает. Речь главных персонажей (Бараша, Ёжика, Кроша, Карыча и др.) наполнена бытовыми обиходно-разговорными субъективно-оценочными словами и оборотами (разговорную речь принято дифференцировать на публичную и обиходную, последнюю из которых подразделять на бытовую и профессиональную; см.: [10]). Известно, что бытовая разговорная речь сопровождает повседневное (домашнее, приятельское) общение. Она допускает «практически неограниченный круг языковых единиц, нормативных и ненормативных: так называемых внутрисемейных словечек, фамильярных оборотов, сниженных слов и выражений, просторечных и жаргонных образований, вульгаризмов и даже обценнизмов» [10]. Речь героев анимационного сериала «Смешарики» не является исключением. Она пронизана разговорными субъективно-оценочными лексемами разной частеречной принадлежности. В большей мере анализируемый мультипликационный дискурс представлен разговорными именами существительными (*гадость, на-*

пасть, ерунда, глупыш, детишки, дружище, дорогуша, ледышка, желёзка, ведёрко, колыбелька, костюмчик, цветочек, кусочек, червячок, ночка, грязюка, скукота), в меньшей – именами прилагательными (*чудный, милый, глупый, языкастый*), наречиями (*маловато, рановато*) и глаголами (*перебарщивать, жадничать*). Данные лексемы, имея в толковых словарях соответствующую помету *разг.* (см., например: [9]), последовательно используются в обиходном непринуждённом дискурсе главных персонажей мультсериала.

В мультипликационном проекте «Смешарики» также функционируют разговорно-сниженные оценочные слова. Языковые знаки *дурной, расфуфыренный, маленько, барахлить, шушукаться, снабжённые* в Толковом словаре русского языка под ред. Т. Ф. Ефремовой [9] пометой *разг.-сниж.*, включены в канву мультипликационного дискурса этого детского сериала национального масштаба.

Безусловно, человеческое сознание осваивает все основные элементы Универсума через «соотнесение с определённой (аксиологической) системой ценностей, обуславливающей их положительную или отрицательную оценки» [6, с. 28]. В сферу положительной – отрицательной оценки включены слова, которые выражают количественные оценки (см.: [6, с. 42]), внесённые в экстенционал и интенционал языкового знака. Так, признак оценочного характера передают разговорные единицы *гадость* ‘то, что вызывает отвращение’, *глупый* ‘тот, кто умственно ограничен, недогадлив, несообразителен, бестолков’, *чудный* ‘очень хороший, великолепный, превосходный, отличный’, *жадничать* ‘проявлять, чувствовать жадность’, а также лексемы с аффиксами субъективной оценки *языкастый* ‘острый на язык’, *маловато* ‘довольно мало’, *рановато* ‘немного, несколько рано’ [9]. С помощью данных языковых знаков, передающих преувеличенное или приуменьшенное (пренебрежительное, уничижительное) значение, семантику умаления, предметы, признаки или действия оцениваются положительно или отрицательно.

Необходимо иметь в виду, что субъективная оценка заложена не в реальном физиче-

ском действии, а ментальном, основанном на представлении чего-либо (роли, значения, смысла, ценности) в меньших или больших по сравнению с действительностью размерах. Как пишет А.Б. Пеньковский, это именно те ментальные действия, которые «лежат в основе особого – тимиологического – ранжирования элементов универсума по степени их важности, ценности и значительности», они «...формируют такие, по слову Ницше, человеческие, слишком человеческие типы отношений к человеку и миру, как пренебрежение (презрение) и уничтожение» [6, с. 42].

По языковым средствам тексты «Смешариков» наполнены неоднородной оценочной лексикой с минимумом нормативных ограничений. Видимо, непринуждённость и неофициальность общения героев данного мультисериала порождает лексическую свободу, которая проявляет себя в окказионализмах (*телепорташки, телепортнуло, крошевость, антикрошевой*), диффузных, семантически размытых словах (шутл. *штуковина, шутл. бандура* – о чём-то громоздком). Сниженный регистр речи также обеспечен оценочными лексемами жаргонного характера, семантика которых определяется контекстом (как известно, «the word meaning is revealed in the context» [11, с. 83]). Ср.: одобр. *круто*, в котором актуализируются оценочные семы 'отлично', 'превосходно' от *крутой* [5, с. 170]; одобр. *класс* как 'отлично' от *классный* [5, с. 172]; одобр. *реально крутой* как 'отличный', 'превосходный' [5, с. 170]; шутл., неодобр. *зависать* с семой 'ничего не понимать' [5, с. 160] и т.д. По коммуникативному статусу это обыденная, повседневная лексика; по социальным условиям – бытовая; по языковым средствам – неоднородная и свободная, в том числе сниженная и ненормативная, выражающая позитивную (*дружище, реально крутой, круто, класс*) и негативную оценку (*задость, напасть, ерунда, дурной*).

Как показывает материал исследования, в современной российской мультипликации разговорные субъективно-оценочные слова функционируют параллельно с книжно-литературными лексемами. К книжно-литератур-

ным языковым знакам мультипликационного дискурса принадлежат имена существительные (*красота*), имена прилагательные (*чудесный, гениальный, несчастный, прекрасный, забавный, позитивный, нелепый, самокритичный, вредный, нечеловеческий, колоссальный, огромный*), наречия (*унизительно, отлично, замечательно, феноменально, непременно, грандиозно, беспрецедентно, красиво, внушительно, замечательно, печально, неохотно*). Они, как и обиходно-разговорные лексемы бытового характера, передают положительную (*истинный, гениальный, позитивный, прекрасный, фантастический, огромный, колоссальный, удивительнейший, загадочный, забавный, милый, чудесный, отлично, замечательно, феноменально, грандиозно, внушительно, красота*) и отрицательную оценку (*несчастный, жуткий, нелепый, вредный, глупый, скептический, гигантский, унизительно, беспрецедентно, печально*). В «Смешариках» слов с положительной оценкой меньше, чем с отрицательной, что вполне объяснимо. Как указывает Н. Ф. Алефиренко, «... в лексическом составе любого языка преобладают единицы отрицательной оценки, поскольку всё хорошее считается нормой» [1, с. 168]. Однако и лексических единиц книжно-литературного языка, задействованных в канве рассматриваемого мультипликационного дискурса, значительно меньше, чем обиходно-разговорных языковых средств.

Нельзя забывать, что становление эмоционально-оценочной сферы начинается с раннего возраста: формируется оценка, самооценка, необходимые для организации взаимодействия с миром, другими людьми и обществом в целом. Для ребёнка важным источником пополнения словарного запаса (в том числе и слов оценочной сферы) является мультипликация. «Обогащение» за счёт разговорной, разговорно-сниженной и даже жаргонной лексики словаря ребёнка, в том числе посредством мультипликационного дискурса «Смешариков», негативно влияет на культуру мышления и речевое поведение, на эстетику речи. Поэтому как мультипликация, так и различные национальные объединения,

институты сферы гуманитаристики, включающие филологическое образование, региональные ассоциации, общественные объединения, которые обладают глубоким гуманитарным потенциалом, должны стать эффективной площадкой для решения проблем чистоты русского языка как фундаментальной основы национального единства.

В аспекте этой проблемы кафедра русской и украинской филологии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте разработала совместно с факультетом славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета программу «Языковой кодекс», направлениями которой стали грамотность как ведущая карточка города и учебных заведений; создание алфавита «вредных» слов и включение этого лексико-фразеологического материала в практическую работу обучающихся на занятиях по культуре речи, стилистике и других дисциплин коммуникативного цикла; разговорная речь в межличностной коммуникации: «уровень «сниженности» (просторечия, обценные слова, жаргонизмы); забытый этикет и забытые слова эмпатического и толерантного общения; способы повышения качества публичного и межличностного общения; социолингвистическое исследование «Идеальный собеседник – каков он?». Считаем, что реализация заявленного проекта «Языковой кодекс» через сферу высшего филологического образования будет способствовать воспитанию лингвистического вкуса, привив который, мы получим будущих родителей и педагогов, владеющих хорошей и правильной речью, что сводится, по сути, к правилам хорошего тона.

Как видим, мультипликация, которая в XX в. ориентировалась на образцовую литературную речь, перестала быть эталоном, демонстрируя насаждение речевой раскованности и допуская свободное использование окказиональной, диффузной, жаргонной и им подобной лексики. Возможно, привлечение этих и близких к ним единиц обусловлено

осознанным снижением регистра речи для обеспечения достоверности и выразительности сказанного, так как разговорно-обиходный дискурс «Смешариков», снабжённый перечисленными лексемами, копирует неофициальное общение современных носителей языка, избыточное подобными языковыми средствами. Однако, включение окказиональной, диффузной, жаргонной лексики в дискурс мультипликации логично приводит к формированию небрежного отношения «к языку и речи, к соблюдению правил этикета и этикетных норм, возникают привычки, которые переносятся на другие виды общения» [2, с. 23], в результате чего данные лексические средства прочно входят в речь современных детей. Поэтому спонтанная обиходно-разговорная речь как «естественная лингвокультурная среда живого русского многогочечия, свободного эмпирического самовыражения говорящего» [10] должна взвешенно вводиться в речевую матрицу дискурса мультипликации. Приобщение же к эталонному владению русским языком – первостепенная задача филологического образования.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена описанию субъективно-оценочной лексики дискурса мультипликации в аспекте филологического образования. Анализируется язык современных мультипликационных текстов, иллюстрируется соотношение разговорных и книжно-литературных языковых единиц с позитивной и негативной оценкой, очерчивается роль филологического образования при формировании эмоционально-оценочной сферы личности.

Ключевые слова: субъективно-оценочная лексика, разговорный, книжно-письменный, позитивный, негативный, мультипликационный дискурс, филологическое образование.

SUMMARY

The article is devoted to the description of the subjective-evaluative vocabulary of the animated cartoon discourse in the aspect of philological education. The aim of the work is the analysis of language of modern animated cartoon texts, as well as the correlation of

colloquial and literary-written language units with positive and negative evaluation is illustrated, the role of philological education in forming the emotional-evaluative sphere of personality is demonstrated.

Key word: subjective-evaluative vocabulary, colloquial, literary-written, positive, negative, animated cartoon discourse, philological education.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: монография. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.

2. Байкулова А. Н. Основные тенденции развития официального и неофициального общения // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – 2014. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 22–25.

3. Колокольцева Т. Н. Разговорная речь и разговорный стиль интернет-эпохи // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Сер. Филологические науки. Языкознание. – 2016. – № 8 (112). – С. 102–108.

4. Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое: Исследование по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – 888 с.

5. Никитина Т. Г. Ключевые концепты молодежной культуры: тематический словарь сленга. – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2013. – 864 с.

6. Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 261 с.

7. Свахина О. В. Литературные секреты популярности «Смешариков» // Детская литература сегодня: Сб. науч. ст. – Екатеринбург: УрГПУ, 2010. – С. 118–124.

8. Сиротинина О. Б. Разговорная речь // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции): Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет; Под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск, 2014. – С. 508–509.

9. Толковый словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой, 2006 / 1.00 Portable [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.softportal.com/software-13023-tolkovij-slovar-russkogo-yazika-t-f-efremovoj.html>.

10. Химик В.В. Русская разговорная речь: актуальные вопросы // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербургские чтения – 2015: XVII Всерос. научн. конф.: сборн. научн. тр. – 2016. – С. 272–276.

11. Gerasimenko I. A. Implicit potential of Linguistic sign // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2016. – №2. – С. 82–88.

Н. В. Горбунова, Н. Б. Ромеева

УДК 371.13:81'271

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Высшее образование в сложившихся условиях должно стать гибким, высокоадаптивным, позволяющим выпускать специалистов высокого уровня профессиональной квалификации, готовых к саморазвитию, критически и творчески мыслить, умеющих грамотно передавать информацию, используя правильную, выразительную, образную речь. Эти факторы определяют необходимость формирования и развития общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Изменения в содержании профессиональной подготовки отвечают со-